

DOI 10.47475/9785727119167

ДРЕВНИЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ ВО ВЗАЙМОДЕЙСТВИИ СО СРЕДОЙ ОБИТАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

МАТЕРИАЛЫ

II МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ЧЕЛЯБИНСК, РОССИЯ
12–14 АПРЕЛЯ 2023 ГОДА

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный университет»

**ДРЕВНИЕ
И ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
СО СРЕДОЙ ОБИТАНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ
РЕКОНСТРУКЦИИ**

Материалы
II Международной междисциплинарной конференции
Челябинск, Россия
12–14 апреля 2023 года

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2023

УДК 903
ББК Т48
Д730

Редакционный совет:
кандидат исторических наук Е. В. Куприянова,
кандидат исторических наук Е. А. Чайко,
кандидат философских наук Ф. Н. Петров

Редакционная коллегия:
О. Ю. Мальцева, К. А. Гаева

Рецензенты:

Н. А. Берсенева, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Южно-Уральского археологического центра Института истории и археологии УрО РАН;
С. Е. Пантелейева, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института истории и археологии УрО РАН

Д730 **Древние и традиционные культуры во взаимодействии со средой обитания: проблемы исторической реконструкции** : материалы II Междунар. междисциплинар. конф., Челябинск, Россия, 12–14 апреля 2023 г. / отв. ред. Е. В. Куприянова. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2023. — 217 с., с ил., 8 л. цв. ил.

ISBN 978-5-7271-1916-7

doi 10.47475/9785727119167

Представлены материалы II Международной междисциплинарной конференции «Древние и традиционные культуры во взаимодействии со средой обитания: проблемы исторической реконструкции», проводившейся 12–14 апреля 2023 г. в Челябинском государственном университете. Статьи представляют материалы 26 докладов, прозвучавших на конференции, где описаны результаты междисциплинарных исследований по археологии, этнографии, исторической реконструкции и музееведению.

Издание предназначено для специалистов, студентов и преподавателей исторических специальностей, краеведов, сотрудников музеев и всех интересующихся вопросами исторической реконструкции.

УДК 903(57)(082)
ББК Т48(2)Я431

ВВЕДЕНИЕ

12–14 апреля 2023 г. в Челябинском государственном университете прошла II Международная междисциплинарная конференция «Древние и традиционные культуры во взаимодействии со средой обитания: проблемы исторической реконструкции». Конференция была организована Учебно-научным центром изучения проблем природы и человека ЧелГУ совместно с историко-филологическим факультетом ЧелГУ и Фондом содействия сохранению культурного наследия «Общественный фонд “Южный Урал”».

За три дня работы на трех секциях было заслушано более 50 докладов участников из 12 городов России, трех стран ближнего и дальнего зарубежья, представлены презентации научных изданий, мастер-классы, выставки и дефиле традиционных костюмов. На заключительном заседании участниками конференции была отмечена важность проведения подобных мероприятий, где специалисты различных направлений исторической науки — археологи, этнографы, историки, а также представители естественнонаучных направлений (геофизики, почвоведы, экологи, биологи, физики), музееведы, лингвисты совместно обсуждают проблемы реконструкции традиционных культур, представляют новые современные методы и их применение в исторических исследованиях. Такие встречи, несомненно, способствуют взаимному обогащению знаниями, обмену опытом, налаживанию междисциплинарных взаимодействий.

В настоящем сборнике представлены материалы 26 докладов, прозвучавших на конференции. В статьях раздела «Междисциплинарные исследования памятников каменного и бронзового века» представлены новые материалы неолитического периода (Е. С. Яковлева), аналитика использования в погребальном обряде бронзового века металлических орудий (Ф. Н. Петров), археологические исследования и работы по музеефикации на Синташтинском археологическом комплексе (Т. С. Малютина с соавторами), палеоэкологическое моделирование системы хозяйства скотоводов бронзового века (Д. В. Шарапов, А. Л. Плаксина), лингвистические, археоастрономические, хронологические реконструкции обществ бронзового века (А. К. Кириллов, А. А. Воронков, С. А. Григорьев), результаты применения анализа изотопов стронция для изучения мобильности древних коллективов (А. В. Епимахов, И. В. Чечушков). Две работы рассматривали историографические проблемы исследования памятников археологии (З. А. Валиахметова, М. Р. Макурова). Подавляющее большинство работ посвящено изучению памятников археологии Южного Урала.

Раздел «Междисциплинарные исследования памятников раннего железного века и средневековья» представляет более широкую географию и касается как зарубежных стран — Китай (Е. А. Гирченко), Перу (Г. А. Елошкин), Греция (С. А. Лазарев), Скандинавия (В. О. Ткаченко), Абхазия (Г. В. Требелева с соавторами), так российских территорий — Причерноморья (А. С. Кизилов и др.), Южного Урала (А. Х. Чиркова), Западной Сибири (Т. Н. Собольникова, А. В. Кузина). Рассмотрен широкий круг проблем, от реконструкций палеоэкологии, торговли, государственности, возрастной стратификации, исторической памяти традиционных обществ до музеефикации и 3D-реконструкций.

В разделе «Этнографические исследования, историческая реконструкция, музееоведение» представлены исследования музыкального, танцевального, игрового фольклора (Н. А. Сафонова, Н. Э. Мартынова, О. Ю. Мальцева), традиционного костюма (П. Г. Аминов, Е. А. Чайко) народов Южного Урала, а также рассмотрены общие вопросы использования реконструкций в музейных экспозициях и привлечения искусственного интеллекта для создания исторических реконструкций (И. В. Андреева, Е. В. Куприянова).

Оргкомитет конференции выражает признательность руководству Челябинского государственного университета за поддержку, а также студентам историко-филологического факультета ЧелГУ за помощь в проведении конференции.

Т. Н. Собольникова, А. В. Кузина

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАК ОБЪЕКТЫ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

Связь между сакральными объектами обских угров и памятниками древности чаще рассматривалась этнографами, нежели археологами. В статье обобщаются данные, полученные авторами при изучении археологических комплексов Нижней Конды, являвшихся священными местами для коренного населения. Для поисков таких объектов использовались данные этнографии, фольклор, топонимика, устные сведения.

В результате обследования 17 «заверованных» мест кондинских хантов во всех случаях выявлена приуроченность их к археологическим ландшафтам. По типологии преобладают городища и поселения; по хронологии — памятники позднего средневековья. Большинство из них хорошо выражены в современном рельефе, находятся на расстоянии 1,5–3,5 км от поселений.

Ключевые слова: Нижнее Прииртышье, археологические ландшафты, городища, священные места, южные ханты.

Традиция размещения сакральных объектов на памятниках археологии у хантов и манси отмечалась многими учеными начиная с конца XIX в. [19, с. 148; 26, с. 242–243]. Этнографы связывают ее с социально-политическими процессами (образование угорских «княжеств»), религиозно-мифологическими представлениями обских угров (культ предков — покровителей территории) [1, с. 126; 2, с. 116–118]. Археологи обращались к данной теме в рамках отдельных (локальных) исследований [4, с. 139–146; 12, с. 37–50; 22, с. 369–379].

В рамках данной статьи обобщаются материалы по археологическим памятникам Нижней Конды, получивших в традиционной культуре коренных жителей — кондинских хантов (локальной подгруппе южных хантов) статус сакральных мест.

Ключевые вопросы, поставленные на данном этапе нашего междисциплинарного в своей основе исследования (на стыке археологии, этнографии, краеведения):

1. Какие типы археологических ландшафтов становились сакральными?
2. Влияет ли на выбор священных мест культурно-хронологическая принадлежность археологических памятников?
3. Есть ли закономерности в пространственной приуроченности таких мест?
4. Сохранилось ли особое отношение к ним у местных жителей на сегодняшний день?

Для выявления сведений о священных местах использовалось несколько категорий источников. Кратко охарактеризуем их в порядке содержательной значимости для нашей темы.

1-я группа — это материалы экспедиций по р. Конде конца XIX — начала XXI в., сохранившиеся как в виде исходных рукописей в разных архивах, так и в виде публикаций — в научных изданиях, журналах, газетах и т. д. [3; 6; 17; 20; 25; 26]. Наиболее информативными являются работы С. К. Патканова (поездки 1887–1888 гг.) и К. Ф. Карьялайнена (1898–1900 гг.), которые провели здесь длительное время.

2-я группа — фольклорные источники: героические сказания, записанные в низовьях Иртыша и на Конде в XIX — начале XX в. [19, с. 242–362; 25, с. 12–17; 27; 28]; местные предания и бывальщины, зафиксированные в конце XX — XXI в. этнографами и краеведами [7; 8; 10, с. 129–133; 14; 21, с. 16–17]. Между ними не всегда явно улавливается

преемственность в сюжете, но есть сходства в образах главных героев, отдельных событиях, а главное, в приуроченности к определенному месту — урочищу, мысу, реке и т. д.

3-я группа — данные по исторической топонимике, прежде всего микротопонимике, имеют большое значение для идентификации и поиска объектов на местности. Наиболее обширные сведения по хантыйским названиям урочищ, боров содержатся в материалах по землеводоустройству Кондинского района [15], а также на картах начала XX в. (Специальная карта Западной Сибири, 1920 г.; Схематическая карта землеводоустройства Кондинского района Остяко-Вогульского округа Уральской области, 1932 г.) [16, с. 572–573; 24].

4-я группа — устные сведения местных жителей, среди которых много выходцев из семей старожилов. Большинство фамилий современных жителей с. Алтай (юрты Алтаевские в XVIII–XIX вв.), д. Кама (юрты Уминские, Каменские), с. Болчары (юрты Болчаровские) встречаются в материалах переписей начиная с XVIII в. Многие из них активно занимаются промысловой деятельностью (запорным и сетевым рыболовством, охотой). В силу этого они обладают исключительными знаниями местных ландшафтов, в том числе об археологических памятниках. Несмотря на утрату языка и религиозных традиций кондинских хантов более 100 лет назад, у старожильческого населения Нижней Конды (в том числе русского) по сей день сохранились отдельные, хотя и весьма отрывочные сведения о так называемых «заверованных» или «запретных» местах.

В ходе изучения разных групп источников удалось собрать сведения о 23 священных местах кондинских хантов. Можно предполагать, что в реальности священных мест было больше. Так, например, в ходе археологических раскопок городища Чебачья Пристань 2 (верховья р. Согом) сразу под дерновым слоем были расчищены скопления костей животных, среди которых преобладали фрагменты черепов оленей [9, с. 105]. Этнографических и исторических свидетельств о почитании этого места в источниках не обнаружено. Следует отметить, для хантыйской культуры, как это ни парадоксально звучит, почитание священных мест проявлялось в их избегании не только чужими, но и своими.

Специальных этнографических исследований по этой теме практически не проводилось. Не все архивные источники по экспедициям XIX — начала XX в. выявлены к настоящему времени. В современный период этнографические исследования на Нижней Конде проводились редко и эпизодически [10; 21], а тема священных мест для хантов является достаточно «закрытой».

Нижнекондинской экспедицией Музея Природы и Человека в 2017–2022 гг. было обследовано 17 из 23 священных мест. Все они приурочены к археологическим ландшафтам. Из тех, что пока не удалось найти (в основном из-за труднодоступности), по четырем местам есть этнографические описания или устные сведения, позволяющие предполагать, что они также связаны с памятниками древности.

По письменным источникам и этнографическим данным объектами сакрализации в семи случаях (из 17) являлись непосредственно археологические памятники — городища. В традиционной культуре кондинских хантов до начала XX в. они фигурируют как городки-крепости (например, Вош-ега-вош, Ям-вош, Карыпоспат-урдат-вош), в которых жили князья-богатыри, ставшие позднее местными духами-покровителями [19, с. 144–145, 148; 20, с. 15]. Чаще всего такие городки располагались обособленно — на мысах, изолированных гривах и возвышенностях и т. д. (рис. 1, 2).

В трех случаях священными местами были природные объекты — каменный валун (Камень-Старуха, или Каменная баба) и деревья («Священная сосна» и «Три священных кедра») [21, с. 16; 23, с. 365]. Все они находятся в непосредственной близости от археологических памятников.

В остальных случаях сакральным местом являлся не отдельный объект, а определенная территория или урочище. На Нижней Конде такими являются «Шумиловский

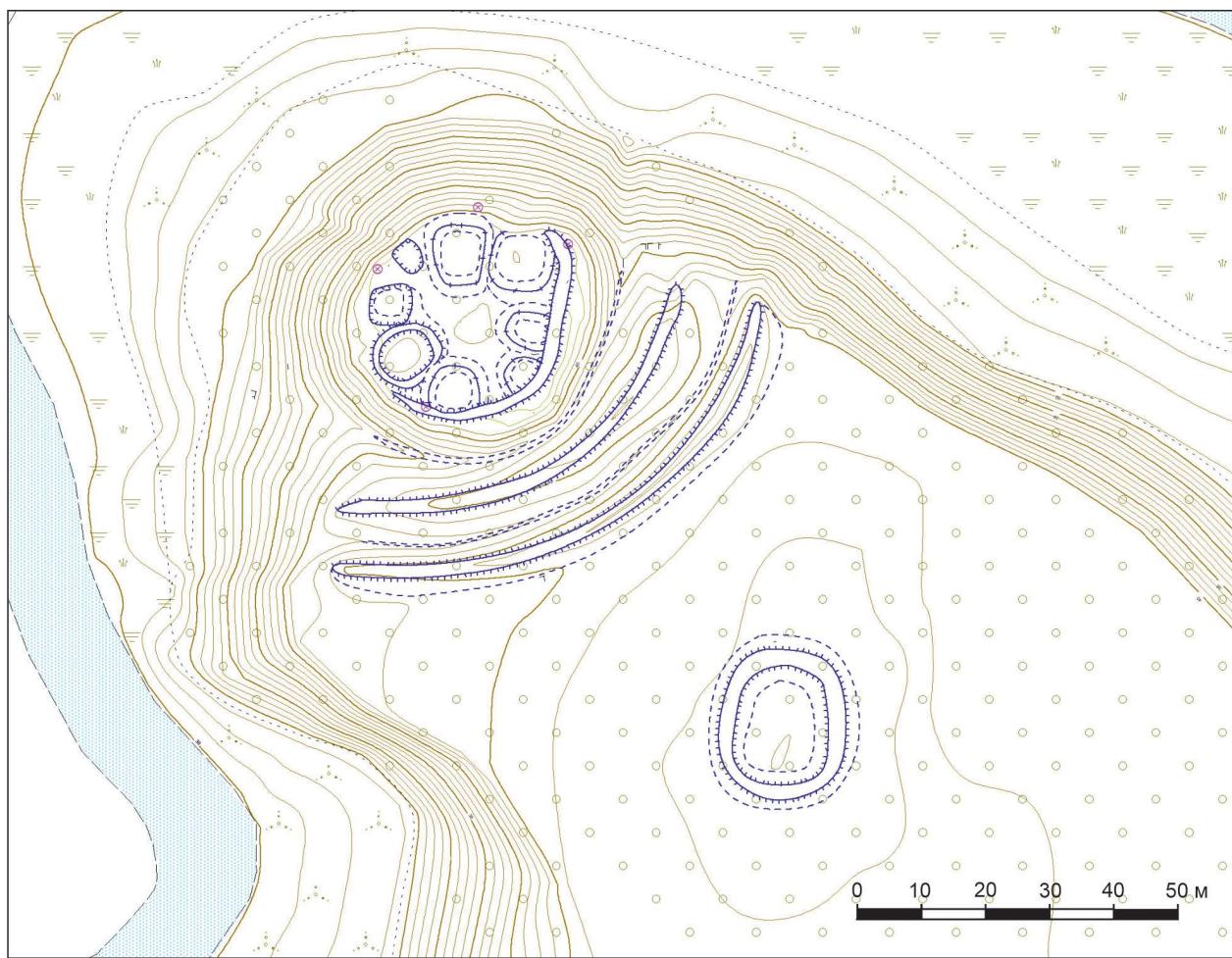

Рис. 1. Топографический план Пугольского городка — священного места хантов нижнего течения р. Конды, юрт Богдановских

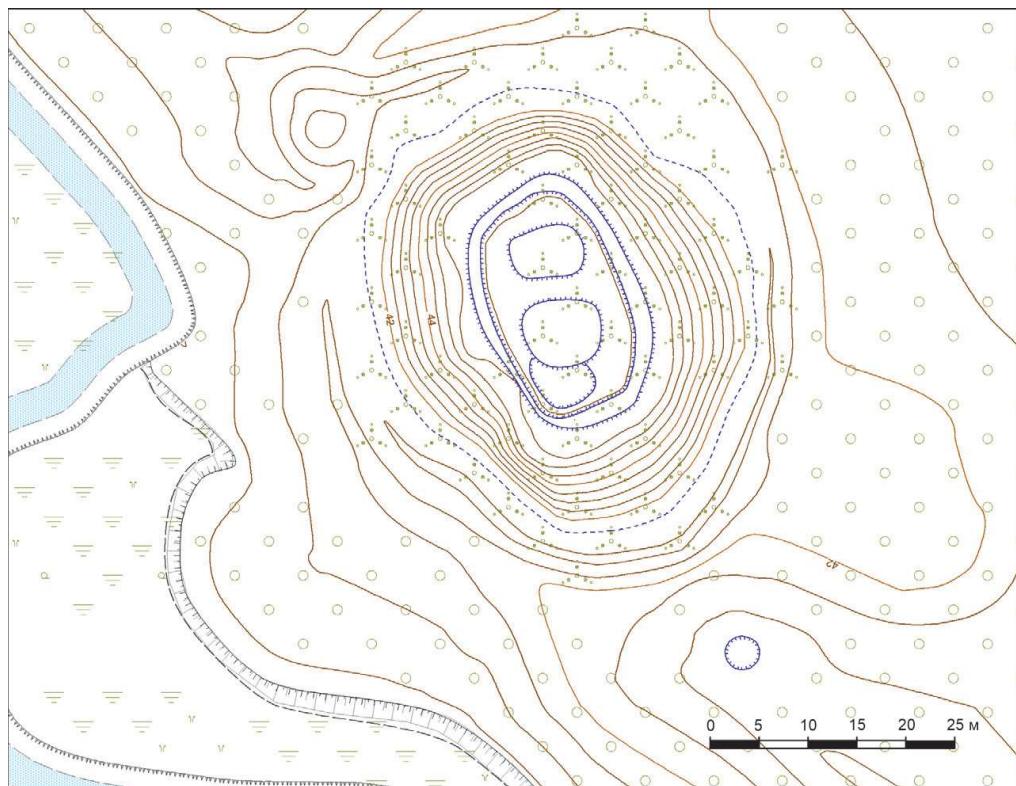

Рис. 2. Топографический план легендарного городка Вош-ега-вош — священного места южных хантов

Бор», «Шайтан», «Семидевичий Бор», «Суртым», «Ямолтинский Сор», «Большепавинский Бор», «Вторушинский Бор». Кондинские старожилы (жители с. Болчары, д. Кама и с. Алтай) считали их «заверованными», ссылаясь на рассказы своих предков. С некоторыми связаны местные предания: «ушли здесь семь девиц и не вернулись», «жил богатырь с дочерью» или «умер богатырь в золотом шлеме и кольчуге» [11; 14, с. 40; 25, с. 17]. О других помнят лишь то, что «там жил шаман, лечил людей», раньше предки «приносили там жертвы» [11], «там бабушка была, которая “водила” тех, кто набедокурит» [14, с. 43–44].

При обследовании данных урочищ выявлены крупные археологические комплексы, включающие в себя от семи (Суртым) до 24 (Шайтан) памятников разных типов — городища, селища, могильники. Уникальным является урочище «Ямолтинский Сор», где расположено 11 укрепленных поселений (рис. 3). Подобные совпадения не случайны. Вероятно, они связаны с характерной для обских угров традицией почитания (часто в виде избегания) мест прежних поселений.

Рис. 3. Схема расположения археологических памятников в границах «заверованного места»
Нижней Конды — урочища «Ямолтинский Бор»

Однако это не означает, что абсолютно все памятники древности автоматически становились сакральными. К сведению, на Нижней Конде к настоящему времени открыто 106 городищ и 230 поселений. Большинство обследованных нами священных мест располагаются на расстоянии 1,5–3,5 км от бывших хантыйских юрт. Это соотносится с этнографическими сведениями, согласно которым они являлись локальными (для определенных поселений) или родовыми местами поклонения. Только в двух случаях объекты почитания находятся вблизи поселений — городище Чиликаны 1, археологический комплекс «Шумиловский Бор». На 7–8 км от населенных пунктов удалены три

«заверованных» места: урочища «Семидевичий Бор» и «Суртым», городище Карыпоспат-урдат-вош. Последнее, судя по этнографическим данным XVIII–XIX вв. и фольклору южных хантов, было сакральным местом более высокого ранга [19, с. 148; 26, с. 242–243]. Самым удаленным является «Камень-Старуха» на Полуденной горе. Это место существенно удалено от поселений (34 км к СЗ от Нюркоевских юрт, 21 км — от Согомских). Наиболее ранние предания о нем были записаны в конце XIX в. в низовьях Иртыша [19, с. 141]. Судя по всему, данная святыня почиталась далеко за пределами Нижней Конды, то есть имела общетерриториальное значение.

По визуальным признакам, планировке, пространственным характеристикам обследованные памятники отличаются друг от друга. Среди обособленно расположенных объектов есть мысовые городища с двойной системой рвов (городища Алёшкин Мыс, Пугольский городок, Красноярский городок, Стариков Мыс 1); городища-холмы (Вош-ега-вош, Рут-вош), укрепленное поселение из двух впадин, оконтуренных общим рвом (Ям-вош), компактные поселки из однотипных углубленных жилищ со входами (Мордъега 1), поселения, включающие в себя впадины различных форм и размеров (Байболы 1). Несмотря на внешние различия, в подавляющем большинстве они имеют хорошо выраженные в современном рельефе признаки — значительные перепады высот между рвами, валами, площадками городищ, внушительные размеры жилищных впадин.

Что касается ландшафтной приуроченности данных объектов — она также достаточно вариативна: высокие неприступные мысы и низкие террасы небольших рек; возвышенности по берегам Конды, ее проток, притоков или спрятанные в глубине болотного массива изолированные гривы-острова. Очевидно, что предпочтения и приоритеты в выборе мест для селищ и городищ отличались. В фольклоре южных хантов перенос городков с Конды вглубь, в «низкие места», объясняется стремлением спрятаться от внешней угрозы (обских богатырей) [25, с. 16]. По материалам переписей и этнографическим сведениям наиболее удаленные от магистральной реки нижнекондинские юрты Шумиловские и Нюркоевские в XIX — начале XX в. были одними из самых зажиточных и населенных на Конде [19, с. 198–199]. Данная тема требует отдельной проработки, с подключением палеогеографических источников, которых сейчас для данной территории практически нет.

Предварительно большинство памятников (по внешним признакам, керамике из сборов и шурфов) датированы в пределах позднего средневековья — XII–XVI вв. В литературе этот период связывается с процессами формирования у обских угров военно-политических образований и образно обозначается как «эпоха угорских княжеств» [18, с. 5]. К этому же времени относятся героические сказания южных хантов, в которых описаны богатырские городки. Традиция почитания богатырских мест, по мнению А. В. Головнёва и Е. В. Переваловой, тесно связана с культом вождей-князей [2, с. 117].

Тем не менее сделать вывод о прямой связи между культурно-хронологической принадлежностью памятников археологии и их сакральным статусом нельзя. Каждый случай требует отдельного рассмотрения, в идеале — проведения раскопок. В ходе стационарных исследований городища Стариков Мыс 1, вместе со средневековым, было выделено еще пять культурно-хронологических горизонтов [13, с. 11]. Разновременными — от ранней бронзы до нового времени, судя по их внешнему облику и собранным артефактам (керамике), являются археологические объекты, расположенные в границах урочищ — «заверованных» мест.

Таким образом, все сакральные места кондинских хантов, обследованные нами в 2017–2022 гг., приурочены к антропогенным ландшафтам, связанным с памятниками древности. За редким исключением они обладали явными, хорошо выраженными в современном рельефе признаками. Чаще всего объектами почитания становились позднесредневековые городища и поселения. По данным этнографии, в большинстве своем они являлись местными (локальными) и родовыми святилищами. Связанные

с ними религиозно-мифологические представления и обряды были утрачены к началу — середине XX в. в результате обрушения хантов, а также расселения (укрупнения) традиционных селений. До настоящего времени из них функционируют только два священных места — «Камень-Старуха» (в верховьях р. Кама) и «Стариков Мыс» (у истока р. Согом). Оба приурочены к п. Согом (бывшие юрты Дальнесогомские) — одному из самых труднодоступных и удаленных поселений с компактным проживанием КМНС.

Список источников и литературы

1. Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Святилища манси как феномен культурной традиции // Этнические культуры Сибири. Проблемы эволюции и контактов : сб. науч. тр. — Новосибирск : Совет. воин, 1986. — С. 125–141.
2. Головнёв А. В., Перевалова Е. В. Вожди обских угров и ненцев (по данным фольклора) // Вестник Томского государственного университета. История. — 2017. — № 49. — С. 115–122.
3. Городков Б. Н. Очерк растительности низовьев реки Конды // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1912. — Вып. 20: 1910. — С. 1–35.
4. Зах В. А. Цингалинское святилище // Материалы по археологии Обь-Иртышья : сб. науч. тр. — Сургут : РИО СурГПИ, 2001. — С. 139–146.
5. Карьялайнен К. Ф. У остяков // Сибирские вопросы. — 1911. — Т. 7, № 45–46. — С. 124–146.
6. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. — Т. 2. — Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1995. — 284 с.
7. Кошманова О. А. В глубине Кондинских урманов. — Междуреченский : Междуреченская типография, 2012. — 115 с.
8. Кошманова О. А. О чём помнит Конда... Сборник произведений. — Междуреченский : Междуреченская типография, 2014. — 272 с.
9. Лобanova Т. В., Собольникова Т. Н. Археологическое исследование остеологических коллекций средневекового городища Чебачья Пристань 2 // Экология древних и традиционных обществ : материалы IV международной конференции. — Тюмень : ТГУ, 2016. — С. 104–107.
10. Малышкина Ю. А. Заверованные места (археологические памятники) в традиционной культуре коренного населения бассейна р. Конды // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. — Екатеринбург ; Ханты-Мансийск, 2007. — С. 129–134.
11. Материалы экспедиции Музея Природы и Человека 2004 г. Аудиозапись // Фонды Музея Природы и Человека.
12. Морозов В. М. О соотношении археологического и этнографического комплексов городища Ермаково I // Модель в культурологии Сибири и Севера : сб. науч. тр. — Екатеринбург : Изд-во УроРАН, 1992. — С. 37–50.
13. Морозов В. М. Отчёт об археологических работах в окрестностях д. Согом в Ханты-Мансийском районе Тюменской области летом 1997 г. — Екатеринбург, 1998 // Архив АУ ЦОКН. — Инв. 1285. Д. 51 а, б.
14. Мошкин А. Я. Тетрадь с записями // Фонды Музея Природы и Человека. ХМ-9873/2. — 80 л.
15. Обследование экономики по землеводоустройству Кондинского района // Государственный архив Югры. Ф. 43. Оп. 1. Д. 245.
16. Очерки истории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. — М. ; Ханты-Мансийск : Академическая история Югры, 2020. — 610 с.
17. Патканов С. К. Предварительный отчёт в Императорскую археологическую комиссию // Научный архив ИИМК. Ф.1. Оп. 1. Д. 67.
18. Патканов С. К. Тип остяцкого богатыря по остяцким былинам и героическим сказаниям. — СПб. : Тип. С. Н. Худекова, 1891. — 74 с.
19. Патканов С. К. Сочинения в двух томах. Т. 1. Остяцкая молитва [пер. с нем. яз. Е. Матюхиная]. — Тюмень : [б. и.], 1999. — 399 с.
20. Пигнатти В. Н. Краткое сообщение о поездке на реку Конду (М. Кондинская волость, Тобольского уезда) летом 1910 г. // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1912. — Вып. 20: 1910. — С. 1–15.
21. Речкалова Ю. А. Научный отчёт по этнографической экспедиции в Кондинский район Тюменской области (5–25 августа 1991 г.). — Тюмень, 1991 // Научный архив музея комплекса им. И. Я. Словцова.
22. Собольникова Т. Н., Кузина А. В. Легендарные городки Нижней Конды: продолжение археологических поисков // Вестник Угроведения. — 2020. — Т. 10, № 2. — С. 369–379.
23. Соколова З. П. Этнограф в поле: Западная Сибирь. 1950–1980-е годы: полевые материалы, научные отчеты и докладные записки. — М. : Наука, 2016. — 944 с.
24. Специальная карта Западной Сибири, 1920 г. // Геопортал Русского географического общества. — URL: <https://geoportal.rgo.ru/record/2841> (дата обращения: 10.06.2023).
25. Шульгин С. Кондинский край // Научный архив Тобольского государственного историко-архитектурного музея-заповедника. Д. 75. 40 с.
26. Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne). — Vol. 113. — Helsinki, 1958. — 443 S.
27. Karjalainens südostjakische textsammlungen neu transkribiert, bearbeitet und herausgegeben von Edith Vertes. Band I // Suomalais-ugrilaisen Seuran

- Toimituksia (Mémoires de la Société Finno-Ougrienne). — Vol. 157. — Helsinki, 1975. — 255 S.
28. Paasonens H. Südostjakische textsammlungen neu transkribiert, bearbeitet und herausgegeben von Edith Vertes. Band I // Suomalais-ugrilaisen Seuran Helsinki, 1980. — 266 S.

Сведения об авторах

Т. Н. Собольникова, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе, Музей Природы и Человека, Ханты-Мансийск, Россия. sobtn@mail.ru

А. В. Кузина, заведующий сектором полевых исследований и сохранения ОКН отдела археологии, Музей Природы и Человека, Ханты-Мансийск, Россия. alekuzina@gmail.com

ARCHAEOLOGICAL SITES AS OBJECTS OF TRADITIONAL CULTURE

T. N. Sobolnikova, Candidate of Historical Sciences, deputy director for science, Museum of Nature and Man, Khanty-Mansiysk, Russia. sobtn@mail.ru

A. V. Kuzina, head of the sector of field research and preservation of cultural heritage objects of the department of archeology, Museum of Nature and Man, Khanty-Mansiysk, Russia. alekuzina@gmail.com

The connection between the sacred objects of the Ob Ugrians and the monuments of antiquity was more often considered by ethnographers than by archaeologists. The article summarizes the data obtained by the authors in the study of the archaeological complexes of the Lower Konda, which were sacred places for the indigenous population. Ethnographic data, folklore, toponymy, and oral information were used to search for such objects.

As a result of the survey of 17 «cherished» places of the Kondinsky khants, in all cases, their association with archaeological landscapes was revealed. According to typology, settlements and settlements predominate; according to chronology, monuments of the late Middle Ages. Most of them are well expressed in the modern relief, were located at a distance of 1.5–3.5 km from settlements.

Key words: lower Irtish, archaeological landscapes, settlements, sacred places, southern Khanty.